

Академия Куо.

По полуразрушенному конференц-залу витал приятный аромат кофе, исходящий из моей чашки. Выбитые стекла, трещины в полу и стенах, а также гигантская дыра практически по центру помещения никак не смущая присутствующих. Мягкий свет закатного почти зашедшего Солнца проникал в комнату и придавал атмосфере некую художественность. А неуверенные взгляды не отрывались от моей фигуры, будто бы я сделал что-то нелепое.

После атаки Шалбы все снова уселись за стол, чтобы продолжить собрание. Теперь около Риас стоял некий дампир с бумажным пакетом на голове и как маленький ребенок прятался за своим королем. Моргана, посчитав, что получила то, что хотела, вернулась в резиденцию Эмия. Катэрея встала позади моего плеча. Ее присутствие было похоже на... Грейфию? Да, примерно так.

Стоическое и серьезное выражение не покидало ее лица. Кстати, я решил переодеть ее в униформу горничной, раз уж она захотела служить мне. Смешно то, что Катэрея не высказала никаких возражений по этому поводу, и теперь на ней красовалась длинная черная юбка, белая блузка с длинными рукавами, кружевной ободок и белые колготки с черными высокими сапогами. А еще...

— Лорд Люцифер, перестаньте раздевать мою служанку глазами. У вас есть своя собственная, знаете ли. К тому же, советую оглянуться. Ваш фетиш горничной немножечко недоволен. — с доброй улыбкой на лице сказал я, глядя на Сазекса.

На мои слова он медленно и осторожно повернул голову, где его встретил убийственный острый взгляд Грейфии. И заметив его, Сазекс вздрогнул и неловко улыбнулся. Правда, это никак не спасло его от, как мне показалось, очень болезненного щипка, который последовал секунду спустя.

— Ай! Больно, Грейфия! — вскрикнул он, на что получил еще один щипок — Я понял! Я больше так не буду!

— Хех, — усмехнулся Азазель — Брак бывает болезненным, а?

— И как он стал Владыкой демонов... — покачала головой Катэрея, кидая неприятный взгляд на Сазекса.

— Кстати, Рея-тан, — начала Серафолл, привлекая внимание к себе — Почему ты решила сменить сторону? Теперь мы друзья, верно?

— Не пойми меня неправильно, Ситри, — стоически сказала Катэрея — Я все еще считаю нынешних Владык некомпетентными и не собираюсь становиться с вами друзьями. Моя верность принадлежит только царю Соломону и Великому предку. А причины вас не касаются.

— Бред! — послышался гневный крик снизу — Ты предала своего предка! И как ты можешь служить низшему человеку?!

— Хм? Кто-то что-то слышал? — невзначай сказал я, совершенно незатронутый усталыми взглядами в мою сторону.

— Скорее всего, это просто ветер, мой король. — заметила Катэрея.

— Действительно. Ветер бывает очень шумным. — поддержал ее я и сделал глоток своего кофе.

— Я убью вас! Всех вас! Клянусь! — раздался еще один крик, что, разумеется, был проигнорирован и мной, и Катэреей.

— Эм... Романи-сэнсэй... Вы же понимаете, что это не ветер? — деловито заметила Сона с дергающимся глазом.

— Но, Сона, это же не может быть мой стул, верно? Стулья не говорят, знаешь ли.

— Я не твой стул, жалкий человек! Быстро отпусти меня и проси поща-

ШЛЕПОК

Я шлепнул свой довольно разговорчивый стул, прекратив его пререкания. Разумеется, функцию стула выполнял Шалба Вельзевул. Моя магия закрепила положение его тела в позе собаки, полностью обездвигив, но оставив возможность говорить и слушать.

Битва закончилась очень быстро. Все приспешники превратились в тлен за считанные секунды от моего фокуса. И когда Шалба увидел, что дело пахнет жареным, он намылился убежать.

Сначала я планировал передать дело Эмии, готового стрелять по моему приказу, но затем подумал, что просто пускать его в расход было бы глупо. Пусть демоны допросят его позже. Посмотрим, что из этого выйдет, и раскроются ли дела Диадоры.

— Так о чем это мы? Ах, да, собрание. Где мы остановились? — мило улыбнувшись, спросил я остальных, игнорируя их взгляды.

— На людях, — ответил Азазель и пожал плечами — Я понимаю, к чему ты ведешь, но не понимаю, что можно сделать. Даже если мы будем следить за своими подчиненными, инциденты все равно буду происходить. К тому же, как насчет других мифологий?

— Достаточно контролировать своих людей на своих территориях, — я отмахнулся на его слова — И я не глуп. Мне прекрасно известно, что в каждом стаде есть своя белая ворона. Я всего-навсего предлагаю ввести более суровую систему наказаний и компенсаций пострадавшим. Этого более чем достаточно.

— Но мы уже делаем это, не так ли? — поднял бровь Сазекс.

— Ты про “просто стереть память и дать денег”? — я закатил глаза — Слишком слабо.

— Тогда что вы хотите, Романи-сан? — поинтересовался Михаил.

— То же самое, но с предварительным объяснением ситуации. А позже, по желанию, предложить место во фракции, взяв их под защиту.

— Разве таким образом мы не подвергнем их опасности? — спросила Серафолл, а остальные кивнули, соглашаясь с ней.

— Это так. Но это будет их выбор. Глупый, но выбор. Большинство действительно предпочтут забыть мистическую часть мира и оставаться в неведении. Но есть люди, которым осточертел серый обыденный мир. Дом, семья, работа и по новой. Никаких красок, никаких эмоциональных горюх, никакого вызова. Достаточно дать им немного информации и магии, и они готовы с детским энтузиазмом ступить на чрезвычайно опасную дорогу.

На мои слова присутствующие начали молча размышлять. Но никто из них не стал отрицать то, что я сказал.

Почему мои слова прозвучали именно так? Это связано с “Мудростью”, той самой, за что Соломон был признан самим Богом. Она не связана с мудрыми словечками или разругиванием всевозможных ситуаций – это лишь следствия.

“Мудрость” – это принятие устройства самого мира. Именно это сделал Соломон. Он принял мир таким, какой он есть. Он не боролся против системы, а просто следовал ей.

В качестве примера можно привести Кастера Гильгамеша. Будучи Арчером, он искал бессмертия. Таким образом он пытался противостоять миру и доказать, что он выше этого. Но только тогда, когда, в крохотный момент его отвлечения, какая-то случайная змея проглотила траву, способную даровать то самое бессмертие, он прозрел.

Была ли змея “случайной”? Неа. Гильгамеш понял, что чтобы он не делал, этой цели ему не достичь, и смирился с этим, приняв мир. И именно тогда, вернувшись в Урук, который находился в руинах и пыли, он превратился из тирана-короля в мудрого короля.

Теперь его не отвлекала идея собственной смертности, как это было до поиска травы бессмертия, а лишь процветание его королевства и людей. Он хотел сделать для них максимум из того, что мог. И это вызывает уважение. Даже Эмия, который до мозга костей ненавидит Гильгамеша, уважает его. Правда, только версию Кастера, которая, к невероятной иронии, умерла от переутомления.

Я усмехнулся и посмотрел на Вали, взгляд которого не отрывался от меня.

— Кстати, когда ты планируешь действовать, белая ящерица, м? Атака уже закончена, как бы.
— сказал я, на что присутствующие непонимающе посмотрели на меня, а на лице Вали появилась дикая ухмылка.

— Как насчет... СЕЙЧАС?! — раскрыв крылья Альбиона, он рванул в мою сторону с вытянутым кулаком.

Хе. И почему все целятся прямо в лицо? Довольно странная практика.

Он был быстр, и обычными человеческими глазами было невозможно уловить его движения. Но с “Укреплением”? Все довольно просто.

Подождав, пока его кулак почти достиг моего лица, я отклонил голову влево, отчего он пролетел мимо меня. Затем, схватив его за удивленное лицо, выкинул на улицу через дыру в стене, которую проделал Шалба. Вали не упал на землю, а сгруппировался в воздухе и начал парить с предвкушающей улыбкой на лице.

— Что это значит, Вали? — спросил Азазель, глядя на своего приемного сына — Ты предаешь меня? Ради чего?

— Как я говорил ранее, меня интересуют только сильные противники. И таким образом их будет больше, — ответил Вали — Я думал, что носитель Драйга будет сильным достойным противником, но все, что я вижу, это бесполезного извращенца. Реинкарнация Соломона выглядит куда лучше.

— Да ты что? — спросил я, а затем мысленно связался с Арчером и щелкнул пальцами, после

чего вокруг нас образовалось видимое замкнутое поле — Если тебе нужен был сильный противник, то так бы и сказал.

— Что ты имеешь в виду? — спросил заинтересованный Вали, на что я промолчал и поднял указательный палец, будто бы прося его подождать.

Спустя секунду он резко развернулся и выставил перед собой руки, чтобы заблокировать удар. Красная комета, скорость которой преодолела звуковой барьер, врезалась в него, отчего произошел оглушительный взрыв. Огромное облако дыма накрыло академию, снеся близлежащие деревья, а стекла, незащищенные замкнутым полем, лопнули от ударной волны. Земля задрожала от взрыва, а некоторые молодые демоны не смогли устоять на ногах и упали.

— Что это было?! — закричала Риас, помогая встать Асии.

— Нас еще атакуют?! — забеспокоилась Гризельда, обнажив меч.

Спустя еще один мой щелчок пальцами рядом со мной появился Арчер со скрещенными на груди руками.

— Арчер-сэнсэй?! — удивились школьники.

— Ты же не убил его, не так ли? — проигнорировав крики, спросил я Эмию.

— Я снизил мощность, как ты и просил. Так что нет, не думаю. — пожал плечами Арчер.

Дым медленно рассеялся, показав Вали в Крушителе Баланса. И выглядел он малость потрепанно: часть его крыла была уничтожена, броня на руках покрылась трещинами, а дыхание стало тяжелым.

Увидев Вали в таком состоянии, все присутствующие округлили глаза. Их взгляд метался между Вали и Арчером, будто бы не веря в происходящее. Особо шокировано выглядели школьники, которых тренировал Эмия. Их руки дрожали, ноги подкосились, а лица стали похожи на маски. Очки на лице Соны упали и разбились, чего даже она сама не заметила.

—Надо же, живой, — сказал я и начал аплодировать — Ты пережил Благородный Фантазм без Джаггернаут драйва. Вау.

— Это был Благородный Фантазм?! — воскликнула Серафолл — И он повредил Крушитель Баланса даже в ослабленном виде?!

— Ага. К тому же, Хрунтинг не самый мощный Благородный Фантазм. Каладболг был бы мощнее. — я пожал плечами, на что послышался коллективный ошеломленный крик.

— Что?!

— Каладболг?!

— Хрунтинг?!

— Меч короля Беовульфа?!

— Ты там как, дракон белых императоров? Тебе нужны салфетки, чтобы привести себя в порядок?

В ответ на мои слова его броня начала медленно восстанавливаться, а когда закончила, шлем убрался, показав лицо Вали.

— Прекрасно! Я давно хотел хорошего боя! — воодушевленно вскрикнул он и посмотрел на Арчера — Покажи чего стоишь, герой древности!

На лице Эмии появилась дерзкая ухмылка, а в его руках появились Каншо и Бакуя. Я же просто уселся на свой “разговорчивый” стул и сделал глоток кофе, приготовившись смотреть шоу.

Нус, посмотрим на битву героя и дракона, а?

-0-

A/N: Как глава? Выскажите свое мнение. Вполне возможно, что сможете повлиять на будущие главы.

<http://tl.rulate.ru/book/85714/3218129>